

Федор Минаков

Анализ позиции Корнелиуса ван Тиля касательно различия между *Historie* и *Geschichte* в учении Карла Барта

Аннотация

Труды американского богослова Корнелиуса Ван Тиля в значительной мере определили негативное отношение евангельского сообщества к богословию Карла Барта. Ван Тиль был одним из первых критиков Барта, опубликовав множество статей, направленных против его учения, еще до перевода «Церковной догматики» Барта на английский язык. Ван Тиль читал на немецком и мог проанализировать труды Барта в оригинале. Под влиянием его публикаций значительная часть евангельского сообщества читала Барта сквозь призму критики Ван Тиля.

*Но является ли проведенный Ван Тилем анализ работ Барта безупречным и не содержит ли он некоторые ошибки, повлиявшие на то, что многие исключили Барта из ряда ортодоксальных мыслителей? В данной статье рассматривается один из фундаментальных аспектов критики Ван Тиля, побудивший его признать Барта носителем самой опасной ереси всех времен. Речь идет о различии в трудах Барта между историей *Geschichte* и *Historie*. В статье анализируется, насколько обоснована критика Ван Тиля, является ли его интерпретация наиболее точной и существует ли альтернативное прочтение трудов Барта по данному аспекту.*

Введение

Биограф Джон Р. Мьюзер полагает, что Карл Барт в своей «Церковной догматике» назвал Корнелиуса ван Тиля «мясником и каннибалом», поскольку тот, согласно Барту, просто «преступил черту» в своей критике¹.

---

¹ John R. Muether, *Cornelius Van Til: Reformed Apologist and Churchman* (Phillipsburg, NJ: P&R Publishing, 2008), 136. Мьюзер цитирует из Karl Barth, *Church Dogmatics*, vol. 4.2, ed. G. W. Bromiley, T. F. Torrance, trans. G. W. Bromiley (Edinburgh: T. & T. Clark, 1958), xii.

Похоже, Барт не думал, что ван Тиль действительно его понимал². Одной из основных тем, которые подпадают под критику Ван Тилиа, является учение Барта о различии между *Geschichte* и *Historie*. Правильно ли Ван Тиль понимал Барта в этом вопросе или он, как «мясник», «искромсал» взгляды Барта, чтобы доказать, что тот не прав? Описываемый в данной работе вопрос может быть сформулирован следующим образом: верно ли Корнелиус ван Тиль описал учение Карла Барта о разнице между *Historie* и *Geschichte*?

Такие богословы, как Джеффри В. Бромилли, Бернард Рамм и Брюс Л. МакКормак, полагают, что Ван Тиль неверно излагает представление Барта о различии между *Historie* и *Geschichte*³. Другие же исследователи – Фред Х. Клоостер, Джон Уорвик Монтгомери и Пол К. Максвелл – согласны с Ван Тилем в том, что Барт устанавливает непреодолимый барьер между *Historie* и *Geschichte*⁴. Данная работа утверждает, что различие между *Historie* и *Geschichte* в «Церковной догматике» Барта может быть истолковано как эпистемологическое, а не онтологическое, как было предложено Ван Тилем.

Первый раздел данной работы описывает, как Ван Тиль истолковывал разграничение, проведенное Бартом между двумя историями. В качестве основания исследования взглядов Ван Тилиа были взяты несколько статей и две книги, посвященные критике Барта: «Новый модернизм», а также

² В одном из своих писем Барт написал, что Ван Тиль, «похоже, не понял *ни единого слова* из всего, что я написал... я сам уж точно *не понял ни единого слова его критики*» (цит. по: Muether, *Cornelius Van Til*, 191). Недопонимание, видимо, было обоюдным, как об этом свидетельствует данное письмо. Это и не удивительно, учитывая, что оба богослова не славятся ясностью изложения своих идей. По этой же причине я предлагаю критически относиться к выводам данной работы.

³ G. W. Bromiley, "Karl Barth," in *Creative Minds in Contemporary Theology*, ed. Philip E. Hughes (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1969), 27-59. Бромилли прямо не выражает свое несогласие с Ван Тилем по этому вопросу. Тем не менее, он полагает, что в целом критика Ван Тилиа «настолько натянута, что, очевидно, Барт видел в ней почти намеренную карикатуру» (с. 52). На с. 34-35 Бромилли утверждает, что Барт подчеркивает, что события искупления (такие как непорочное зачатие и воплощение) произошли в нашей истории (см. также с. 42-45); Bernard L. Ramm, *After Fundamentalism: The Future of Evangelical Theology* (San Francisco: Harper & Row, 1983); Bruce L. McCormack, "Afterword: Reflections on Van Til's Critique of Barth," in *Karl Barth and American Evangelicalism*, ed. Bruce L. McCormack and Clifford B. Anderson (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2011), 366-380.

⁴ Fred H. Klooster, "Barth and the Future of Evangelical Theology," *Westminster Theological Journal* 47, no. 2 (Fall 1985): 301-317; John Warwick Montgomery, "Karl Barth and Contemporary Theology of History," *Bulletin of the Evangelical Theological Society* 6, no. 2 (May 1963): 39-49; Paul C. Maxwell, "The Covenant Theology of Cornelius Van Til in Light of his Interaction with Karl Barth and Hans Urs von Balthasar," *Criswell Theological Review* 12, no. 1 (Fall 2014): 81-107.

«Христианство и бартианизм». Ван Тиль усматривает онтологическое различие между человеческой историей (*Historie*) и историей откровения (*Geschichte*) в трудах Барта. Под онтологическим различием подразумевается особое измерение истории, в котором Бог открывает Себя. Это измерение называется *Geschichte* и отождествляется с Иисусом Христом. Все события искупления происходят в этом времени *Geschichte*.

Второй раздел статьи посвящен взглядам Карла Барта. Масштаб работ Барта не позволяет произвести всеобъемлющий анализ для данного исследования. Основное внимание уделено одному отрывку из его «Церковной Догматики» III/1 (далее ЦД), связанному с предметом изучения. Анализ показал, что Карл Барт иногда проводит различие между *Historie* и *Geschichte*. Данное различие может быть истолковано как эпистемологическое. Другими словами, Карл Барт утверждает, что научное историческое исследование (*Historie*) не способно точно истолковать определенные искупительные события, произошедшие в истории. Следовательно, существует эпистемологическая пропасть между прошедшими историческими (*Geschichte*) событиями искупления и познающим.

Истолкование Ван Тилем учения Барта об истории

Мьюзер утверждает, что «невозможно переоценить роль, которую сыграл Ван Тиль в формировании понимания американскими евангеликами богословия Барта»⁵. Отношение к Ван Тилю не было одинаковым, но Ван Тиль, безусловно, повлиял на восприятие богословия Барта среди евангельских христиан. Грегори Болич пишет: «Многие евангельские христиане согласились с оценкой Ван Тили касательно богословия Барта как в целом враждебного евангелию. Многие другие, тем не менее, последовали за Беркауером [Berkouwer], и были готовы не осуждать, но и не принимать Барта»⁶. Поэтому важно прислушаться к трудам доктора Ван Тили. Особенный интерес представляют несколько статей, посвященных богословию Барта и два главных труда Ван Тили, «Новый модернизм», а также «Христианство и бартианизм». Данный раздел содержит анализ и описание понимания Ван Тили различия, проведенного Бартом между божественным *Geschichte* и человеческим *Historie*.

---

⁵ Muether, *Cornelius Van Til*, 143.

⁶ Gregory G. Bolich, *Karl Barth & Evangelicalism* (Downers Grove, IL: Intervarsity Press, 1980): 76.

Различие между календарным временем и временем откровения

В 1938 году Ван Тиль написал небольшую статью в журнале «Пресвитерианский страж». В этой статье он указывает, что, согласно «Церковной догматике» [далее *ЦД*] 1/2, существует три различных «рода времени»⁷. Первый род – это «время-сотворения»: оно уже не доступно для людей после грехопадения. Второй род – это наше понятие времени, знакомое нам из повседневной жизни. Третий род времени называется «время-откровения». В этом третьем времени «Бог открыл Себя нам». Откровение – это цель, ради которой Бог создает этот третий род времени⁸.

Именно в этом «времени-откровения» происходят такие события, как воплощение, непорочное зачатие и воскресение⁹. Откровение не может быть явлено в «нашем» времени, поскольку оно должно быть недоступно человеческому анализу, дабы защитить Божью свободу¹⁰. Такое понимание трудов Барта приводит Ван Тиль к выводу: «Похоже, что в своей доктрине о воскресении Христовом, как и в доктрине о воплощении и непорочном зачатии, Барт по-прежнему отрицает историческое христианство. Историческое христианство не может поддерживаться богословом, который убирает факты искупительной истории из “нашего” времени, как это делает Барт»¹¹. Ван Тиль исключает Барта из круга ортодоксальных христианских богословов, поскольку тот исключает откровение из «нашей» истории.

Согласно прочтению Ван Тиль, Барт считает, что все события искупления произошли не в обычной истории, а в особом мире, который был создан Богом и в котором Он Сам Себя открывает. Таким образом, согласно Ван Тиль, «время-откровения» и «календарное время» противопоставлены в *ЦД* Барта.

Подлинная история против нашей истории

В 1946 Ван Тиль продолжает подчеркивать различие, проводимое Бартом между «нашим обычным календарным временем» (которое не так уж и важно) и «подлинным временем», в котором разворачивается завет

---

⁷ Cornelius Van Til, “Changes in Barth’s Theology,” *Presbyterian Guardian* 5 (December 1938): 221-22.

⁸ *Ibid.*

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Ibid.*, 222; см. также Klooster, “Barth and the Future of Evangelical Theology,” 309-10.

¹¹ Van Til, “Changes in Barth’s Theology,” 232.

благодати¹². Ссылаясь на ЦД III/1, Ван Тиль пишет: «Будучи заветной историей, сотворение происходит во времени, в истинной или подлинной истории. Наше обычное календарное время не является истинным временем. Оно практически стало несуществующим из-за благодати»¹³. Похоже, здесь также Ван Тиль говорит, что Барт думает о нескольких параллельных историях, одна из которых преодолевает другую. «Подлинная история» более реальна, нежели «наша» история.

Ранее в 1931 году в своем обзоре для журнала «Христианство сегодня» [*Christianity Today*] Ван Тиль указывает, что для Барта обыкновенная история неважна. Ван Тиль толкует взгляды Барта так: «Вся история должна быть осуждена как ничтожная. Вечное – это все, а временное – ничто»¹⁴. Ван Тиль объясняет данное отвержение значимости нашей природы и времени реакцией Барта против превалирующей среди либеральных теологов идеи имманентности Бога¹⁵. В другом месте Ван Тиль утверждает, что принижение роли «нашей» истории в трудах Барта также связано с проблемой «исторического релятивизма»¹⁶. В ответ на исторический релятивизм Барт развивает идею «первичной истории», или *Urgeschichte*.

---

¹² Cornelius Van Til, “Die Kirchliche Dogmatik Band 3 Teil 1 Die Lehre von der Schöpfung,” *The Westminster Theological Journal* 9, no. 1 (November 1946): 133.

¹³ Ibid.

¹⁴ Cornelius Van Til, цитата по George Harinck, “How Can an Elephant Understand a Whale and Vice Versa?” *The Dutch Origins of Cornelius Van Til’s Appraisal of Karl Barth*. In *Karl Barth and American Evangelicalism*, ed. Bruce L. McCormack and Clifford B. Anderson (Grand Rapids, Michigan: Eerdmans, 2011), 25.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Cornelius Van Til, *The New Modernism: An Appraisal of the Theology of Barth and Brunner* (Philadelphia: The Presbyterian and Reformed Publishing Company, 1972), chap. 4. См. также Michael Horton, “Covenant, Election, and Incarnation: Evaluating Barth’s Actualist Christology,” in *Karl Barth and American Evangelicalism*, ed. Bruce L. McCormack and Clifford B. Anderson (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2011), 125-26. Он пишет: «Следствием этого монистического уклона в его концепции Троицы является тенденция обрушивания времени в вечность. Барт подвергает критике историзм (особенно явленный в «пропасти» Лессинга), утверждая, что в *Urgeschichte* вечность стала временем, а *Logos asarkos* стал *Logos ensarkos*. При этом время, которое теперь восприняла вечность, значительно отличается от времени, отождествляемом с *Historie*. Первое является *подлинной* историей, исключаяющей проблему взаимосвязи между ноуменом и феноменом, разумом и историей, вечным Логосом и Иисусом из Назарета, Божьим внутренним бытием и откровением». Здесь Хортон соглашается с Ван Тилем касательно причин принижения Бартом значения обычной истории.

Первичная и обычная история

В своем *tagnum opus*, труде, посвященном критике Карла Барта и Эмиля Бруннера, Ван Тиль анализирует происхождение и природу идеи «первичной истории» в ранних трудах Карла Барта¹⁷. Это *Urgeschichte* отличается от того, что обычно понимается под термином «история». Концепция «первичной истории» является ранней версией «времени-откровения» в богословии Барта¹⁸. Ван Тиль относит происхождение идеи к трудам Иммануила Канта и Франца Овербека.

Согласно Ван Тиллю, Кант отвергает нормативную природу христианства и утверждает абсолютную автономию человеческого разума. Человек больше не определяется ни историей или природой, ни догматами исторических религий. Напротив, человек сам определяет смысл как истории, так и природы. Следовательно, историческое христианство теряет свою связывающую силу и становится продуктом свободного человеческого размышления. Каждый человек волен давать свое собственное толкование природе и истории¹⁹. Кант «срывает» с таких библейских доктрин, как сотворение, грехопадение, благодать и Христос, их историчность для того, чтобы дать место концепции человеческой автономии²⁰.

Эпистемология Канта позволяет Ф. Овербеку построить свой взгляд на историю. Овербек, в свою очередь, вместе с Кантом влияют на мысль Барта. Овербек развивает концепцию «первичной истории». Эта «первичная история» является особой реальностью, которая резко отличается от обычного времени. Она находится за пределами, вне и, возможно, до обыкновенной истории. «Первичная история» является

---

¹⁷ Cornelius Van Til, *The New Modernism*, chap. 4. Обсуждая *Urgeschichte*, Ван Тиль использует работу Барта по Посланию к римлянам, указывая, что Барт впоследствии не изменил своих взглядов (p. 73). Это дает МакКормаку основание для критики. МакКормак утверждает, что Ван Тиль не замечает значительные изменения в богословии Барта после публикации комментария на Послание к римлянам. См. McCormack, "Afterword," 367-68, 374.

¹⁸ Van Til, *The New Modernism*, chap. 13.1.

¹⁹ Ibid., chap. 4.1. Для ознакомления с критикой в адрес Ван Тилля касательно его интерпретации эпистемологии Канта см.: McCormack, "Afterword," 366-372; John E. Hare, "Karl Barth, American Evangelicals, and Kant," in *Karl Barth and American Evangelicalism*, 73-90. Оба автора обвиняют Ван Тилля в недопонимании эпистемологии Канта. Оба указывают, что Кант никогда не предполагал абсолютной автономии человека в определении реальности, которая иначе управляема случаем. Кант указывал, что человеческий разум активно участвует в восприятии реальности, но не создает реальность на свое усмотрение. Оценка критики интерпретации Канта Ван Тилем выходит за рамки данного исследования.

²⁰ Van Til, *The New Modernism*, chap. 4.2-4.

«производящим источником обычной истории»²¹. У этой пред-истории в самой себе не существует каузальной связи между прошлым и будущим. Она не оказывает воздействия на «субъект», так что тот волен создавать свою собственную реальность²². Ван Тиль пишет: «Когда субъект находится в области первичной истории, о нем говорится, что он стоит за пределами истории и действует в сфере чистой возможности [pure possibility]»²³. В этой первичной истории «подлинное христианство» находит свое место. Только в этом мире первичной истории человек может найти Бога. У обыкновенной истории нет ни смысла, ни значения, поэтому нам необходимо выйти за пределы обыкновенного во «вне-историческое измерение»²⁴.

Вместе с эпистемологией Канта Карл Барт принимает концепцию Овербека о «первичной истории» с небольшими модификациями²⁵. Карл Барт, согласно Ван Тиллю, вместе с Овербеком полностью отрицает значимость и пользу истории. История – это не место для поиска Бога или какого-либо иного порядка. «Евангелие», объясняет Ван Тиль, «не просто отличается и выше истории; оно входит в противоречие с историей»²⁶. Поиск Божьего откровения в обычной истории является ошибкой, согласно учению Барта в толковании Ван Тилля.

Следуя Канту и Овербеку, Барт отрицает историчность Адама и Христа. Для него «как Адам, через которого грех вошел в мир, *не имеет исторического существования* [курсив мой Ф.М.], так и Христос, через которого грех был изъят из мира, *не имеет исторического существования* [курсив мой – Ф.М.]»²⁷. Таким образом, согласно Ван Тиллю, Барт верит, что за библейской историей не стоят реальные исторические события.

При этом на той же странице Ван Тиль соглашается, что для Барта все еще остается возможность «исторического существования» Адама и Христа. Но если бы они существовали, тогда невозможно было бы удостовериться в их существовании и делах. Ван Тиль комментирует:

---

²¹ Ibid., chap. 4.5.

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid., chap. 4.6.

²⁵ Ibid., chap. 4.7-13. Вопреки Ван Тиллю, Б. МакКормак утверждает, что Барт «радикально изменил» концепцию Овербека о «первичной истории» используя ее для того, чтобы указать, что история не господствует над откровением. См. McCormack, "Afterword," 373-74.

²⁶ Van Til, *The New Modernism*, chap. 4.8.

²⁷ Ibid., chap. 4.9.

Мы, конечно, можем предположить, что первый и последний Адам были историческими личностями и совершили те дела, которые им приписывает ортодоксия. Но если бы таково было положение дел, мы бы не смогли об этом услышать через каналы истории. Если бы глас Божий пришел в историю и говорил с нами, скажем, из прошлого, он бы тут же был искажен, если не заглушен, звуконепроницаемыми стенами и потолками феноменальной реальности²⁸.

Согласно Ван Тилю, Барт думает, что если бы Адам и Христос действительно существовали в истории и сделали то, что о них сказано в Библии, мы бы все равно об этом не узнали, потому что невозможно приобрести достоверное знание о событиях прошлого.

Похоже, что теперь Барт, согласно Ван Тилю, настойчиво отрицает историческую реальность Адама и Христа и в то же время утверждает эпистемологический агностицизм, заявляя, что никто не знает, произошли ли в истории когда-либо события искупления. Возможно, где-то в коридорах истории Адам и Иисус и были, но они недостижимы для исследователя. Но если Барт является агностиком по отношению к исторической реальности событий искупления, в какой мере он может активно отрицать реальность этих событий? Эпистемологический агностицизм в таком случае вступает в противоречие с твердым отрицанием истории. Оказывается ли Карл Барт непоследовательным в этом вопросе, или доктор Ван Тиль вчитывает в богословие Барта больше, чем сказал сам Барт?²⁹

Если следовать толкованию Ван Тилля, получается, что для того чтобы избежать «исторического релятивизма», Барт вводит концепцию «первичной истории». «Первичная история» – это та реальность, где Бог со Своим евангелием встречается нас. Мы получаем доступ к этой реальности «первичной истории» только верой. Обычная история не имеет ни значения, ни реальной ценности³⁰. Здесь снова Барт, согласно толкованию Ван Тилля, уступает: «Возможно и произошло то событие в физическом мире, о котором ортодоксальные люди думают как о воскресении. Но подлинное воскресение *происходит в мире первичной*

---

²⁸ Ibid. См. также 4.12.

²⁹ Брюс МакКормак полагает, что доктор Ван Тиль ошибается в своей интерпретации идеи Барта о «первичной истории». Согласно МакКормаку, Барт не отрицает историческую природу откровения. Барт хочет сказать лишь то, что естественные процессы истории не являются причиной откровения. См. McCormack, "Afterword," 374.

³⁰ Van Til, *The New Modernism*, chap. 4.11.

истории [*курсив мой* – Ф.М.]]³¹. «Подлинное воскресение» является событием «вне-историческим [nonhistorical]», или событием «первичной истории [primal historical]»³².

В итоге, согласно Ван Тилу, Барт считает, что воскресение и откровение в целом происходят в параллельном измерении, которое отлично от обычной истории. Существует иной мир. Этот мир не скован историей³³. С помощью этого нового измерения «первичной истории» Барт, согласно Ван Тилу, избегает исторической неопределенности. Он вводит фундаментально (онтологически?) отличную сферу, дабы решить эпистемологическую проблему. По причине такого разделения откровения и истории, Ван Тиль скептически относится к утверждению Барта о его противостоянии либеральному богословию³⁴.

Geschichte* и *Historie

Далее данная работа утверждает, что термин *Geschichte*, согласно Ван Тилу, используется Бартом для выражения идеи, синонимичной «времени-откровению», или «первичной истории». *Geschichte* – это особый род истории, в которой происходят все события искупления. В своей статье в 1954 году Ван Тиль пишет: «Об этом *Geschichte* можно говорить только в терминах чистой *Сага*... Миф – это простая историческая презентация неисторических размышлений [speculation]. *Сага*, напротив, позволяет нам проникнуть в радикальное время *первичной истории* [primal history; *курсив мой* Ф.М.]]³⁵. Это показывает, что Ван Тиль приравнивает значение «первичной истории» Барта с *Geschichte*. Брюс МакКормак отмечает:

В более поздних работах Ван Тиль о Барте категория «первичной истории» теряет важность, но не его возражения касательно отвержения Бартом прямого откровения. Средоточием этих возражений теперь становится терминологическое различие между *Historie* и *Geschichte*, с которым предположительно работал Барт. Но, как и прежде с

³¹ Ibid., chap. 4.12.

³² Ibid.

³³ См. также Cornelius Van Til, “Has Karl Barth Become Orthodox?” *The Westminster Theological Journal* 16, no. 2 (May 1954): 138-39. Здесь Ван Тиль повторяет ту же идею особого времени «божественного настоящего», в котором осуществляется откровение. Такие события откровения, как воплощение, воскресение и примирение, не могут быть отождествлены с обыкновенной историей.

³⁴ Van Til, *The New Modernism*, chap. 4.14.

³⁵ Van Til, “Has Karl Barth Become Orthodox?” 153.

«первичной историей», вышеупомянутые термины в основном истолковываются как относящиеся к разделению между двумя *реальностями* [realms]. Согласно Ван Тилю, чем бы еще ни было *Geschichte* в мышлении Барта, это определенно не была «обыкновенная история»... Таким образом, *эффект* от этого разделения остается таким же, как в раннем использовании «первичной истории»: оно утверждает существование реальности [realm], в которой происходят события во времени, отличном от календарного времени³⁶.

МакКормак говорит, что Ван Тиль интерпретирует термин *Geschichte* в своем труде «Христианство и бартианизм» и других поздних работах подобно тому, как он интерпретирует *Urgeschichte* в книге «Новый модернизм». Термин имеет ту же функцию: проводить черту между историей или «реальностью» человечества и отдельной «реальностью» Божьей истории, или историей Божьего откровения³⁷.

В своем труде «Христианство и бартианизм» Ван Тиль противопоставляет два термина, которые использует Барт, а именно *Historie* и *Geschichte*. Первый термин, согласно Ван Тилю, означает «историю как прошлое, историю как изучаемую обычным историком, будь то христианином или не христианином»³⁸. Похоже, Ван Тиль говорит, что *Historie* – это прошлое, то есть последовательность прошедших фактов и событий, которые могут быть «изучены»; что это история, которую может узнать и исследовать любой «историк». Последняя часть предложения поясняет первую. Таким образом, *Historie* означает «прошлое», то есть «историю» такую, какой она предстает перед «обычным историком»³⁹.

Ван Тиль также пишет: «Барт сам проводит различие между *Geschichte* и *Historie*. Последнее указывает на факты мира так, как видит их нейтральный историк. Таким образом, явления Христа после воскресения относятся к фактам, которые могли быть видны и осязаемы физическим глазом и рукой. Но воскресение не должно, говорит Барт, непосредственно отождествляться с любым таким фактом»⁴⁰. Здесь снова Ван Тиль

---

³⁶ McCormack, "Afterword," 376-77.

³⁷ Ibid.

³⁸ Cornelius Van Til, *Christianity and Barthianism* (Philadelphia, PA: Presbyterian and Reformed Publishing Company, 1965), 8-9.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid., 14.

понимает термин *Historie* в широком смысле, как обозначение прошедших событий, которые могут быть доступны «обычному» исследователю.

Барт, согласно Ван Тилю, проводит резкое разграничение между *Geschichte* и *Historie* и истолковывает *Historie* в общих чертах подобно русскому понятию «история». Ван Тиль утверждает: «Барт использует слово 'история' в двух различных значениях. Один тип истории – это обыкновенная история, о которой мы думаем, когда кто-либо пишет нам письмо, рассказывая, что они сделали и что с ними произошло на прошлой неделе в Калифорнии... Согласно Барту, мы не можем сказать, что этот тип истории открывает Бога»⁴¹. Ван Тиль заявляет, что для Барта та история, с которой имеют дело историки, не содержит Божьего откровения. Оно не доступно человеческому взору.

Geschichte же имеет другое значение. Хотя сам термин может быть переведен как «история», Барт, согласно Ван Тилю, использует его по-другому. «Необходимо помнить о различии, которое проводит Барт между *Geschichte* и *Historie*», – подчеркивает Ван Тиль⁴². Так что же такое это *Geschichte*? Ван Тиль отмечает, что значения *Historie* и *Geschichte* в чем-то пересекаются⁴³. Иногда этот термин даже «включает в себя» понятие *Historie*⁴⁴. Тем не менее, эти два понятия «никогда не являются идентичными»⁴⁵. Более того, всякий раз, когда Барт говорит о каком-либо важном или искупительном событии, таком как «сотворение мира и воскресение Христа... он проводит различие между ними», то есть между двумя типами истории»⁴⁶. Таким образом, *Geschichte* всегда отличается от *Historie*, согласно толкованию Ван Тилия.

Ван Тиль утверждает, что для Барта такие события, как непорочное зачатие, воплощение, искупление, жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа *не происходили* в обыкновенной истории. Все эти события

---

⁴¹ Van Til, *The New Modernism*, appendix 4.A. В другом месте Ван Тиль пишет: «Для того чтобы достигнуть этого практического универсализма, дело Христа должно быть помещено в *Geschichte*, а не в *Historie*. Действительно, дело Христа имеет степень взаимосвязи с обыкновенной историей. Но оно никогда не должно быть отождествлено с чем-либо, что произошло в истории». In Cornelius Van Til, "Church Dogmatics v. 2 pt. 2 Doctrine of God," *The Westminster Theological Journal* 21, no. 1 (Nov. 1958): 77.

⁴² Van Til, *Christianity and Barthianism*, 14.

⁴³ Ibid., 9.

⁴⁴ Ibid., 14.

⁴⁵ Ibid., 9.

⁴⁶ Ibid., 14.

произошли в особом Божьем времени, которое Барт называет *Geschichte*. Ван Тиль пишет:

Итак, критика Барта, направленная против отвержения Бруннером непорочного зачатия, продиктована далеко не стремлением возвратиться к ортодоксии. Совсем наоборот... Как будто утверждение или отрицание непорочного зачатия как биологического факта могло каким-то образом быть непосредственно связано с *Geschichte* воплощения. То, что происходит в области биологии, в лучшем случае является знаком того, что происходит в *Geschichte*, в котором нас встречает реальность Иисуса Христа как подлинно Бога и подлинно человека. Когда мы говорим, что Иисус Христос был рожден от девы, мы имеем дело не с *portenta stupenda*, а с подлинным чудом, которое не должно быть осмыслено в рамках преемственности с этим миром и не основано на нем⁴⁷.

Обыкновенная история не представляет для Барта никакого интереса, согласно толкованию Ван Тили. Непорочное зачатие действительно произошло, но оно не произошло в нашем календарном времени; оно произошло в *Geschichte*. То же относится и к воскресению:

Подобным образом дело обстоит и с воскресением. Последняя надежда ортодоксальных верующих отнята у них, *когда Барт отрицает воскресение как нечто историческое [курсив мой Ф. М.]*. Действительно, воскресение «произошло». Оно произошло в человеческом времени и пространстве. Но при этом всем оно произошло не в *нашем* времени. Оно произошло во времени Иисуса Христа. И это время Иисуса Христа является временем *чистого настоящего*. Оно не ограничено течением дней, как в календаре. Текст повествований о воскресении даже и близко не описывает такое воскресение. «Исторические свидетели» не указывают на обыкновенную историю...

Но Иисус Христос, он говорит, после воскресения явился только Своим ученикам, только глазам веры. И он настаивает на том, что этот факт ограничения явлений после воскресения только ученикам является свидетельством того,

---

⁴⁷ Van Til, "Has Karl Barth Become Orthodox?" 165.

что подлинное воскресение произошло в *Geschichte*, а не в обыкновенной истории⁴⁸.

Воскресение, согласно Ван Тилью, не является для Барта историческим событием в обычном смысле этого слова. Оно не произошло в «нашем» времени. Поэтому Ван Тиль ставит фразу «исторические свидетели» в кавычки. Барт, согласно Ван Тилью, говорит о *Geschichte*, а не о *Historie*.

Если воскресение не произошло в истории, то когда или где оно произошло? В первом параграфе первой главы книги «Христианство и бартианизм» Ван Тиль отмечает: «Хорошо известно, что Барт старается рассмотреть каждую богословскую проблему христологически»⁴⁹. Данная проблема не является исключением из правил. Ван Тиль утверждает, что когда Барт говорит о Христе, он говорит о «Христе как *Geschichte*»⁵⁰. Сколь радикально бы это ни звучало, Иисус Христос, в представлении Барта, является «действием [the Act]»⁵¹. Он и есть «история»⁵². Но Христос – это не просто «история» в обычном смысле этого слова. Он – не *Historie*. Христос – это *Geschichte*⁵³. Ван Тиль отмечает: «Подлинная связь между Богом и человеком происходит во Христе как *Geschichte*»⁵⁴.

Geschichte – это Сам Бог. Нет никакого различия между Божественной сущностью и Божественным действием. Бог и есть Его действие. Поэтому для Ван Тилья отличие между *Historie* и *Geschichte* – это, в определенном смысле, онтологическое отличие. Поскольку *Geschichte* – это Сам Бог, то речь идет о Божественной онтологии. При этом важно понимать, что различие между Божьим актом и сущностью у Барта, согласно Ван Тилью, упразднено.

---

⁴⁸ Van Til, “Has Karl Barth Become Orthodox?” 173-75. И еще, «Следовательно, подлинное воскресение должно рассматриваться как *Geschichte*. Другими словами, это фактическое событие. Как таковое оно лежит у оснований нашей веры. Воскресение как *Historie* – это лишь подчиненный аспект воскресения как *Geschichte*” (*Christianity and Barthianism*, 14). Примечательно, что здесь Ван Тиль, похоже, не отрицает веру Барта в воскресение как *Historie* (то есть как обыкновенную историю). Ван Тиль лишь указывает на незначительность воскресения как *Historie* по сравнению с воскресением как *Geschichte*. Как это совмещается с его предыдущим утверждением о том, что воскресение «произошло не в нашем времени»?

⁴⁹ Van Til, *Christianity and Barthianism*, 13.

⁵⁰ Ibid., 13.

⁵¹ Ibid.

⁵² Ibid., 13-14.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Ibid., 14.

Иисус является Богом и человеком. Следовательно, Иисус и есть *Geschichte*. *Geschichte* – это также откровение Бога. Бог открывает Себя в этой божественной реальности, которая называется *Geschichte*⁵⁵. В своей статье “Karl Barth and Evangelicalism” Ван Тиль говорит:

Но у него [Карла Барта] есть история другого рода. Он называет эту историю другого рода *Geschichte*. И именно *Geschichte* является откровением. Когда Барт говорит, что Иисус Христос – Бог, он прежде всего говорит о *Geschichte*, а не о *Historie*. Иисус Христос является Богом как Событие или Акт спасения всех людей. Христос является событием Своего откровения⁵⁶.

Таким образом, Бог остается «полностью явленным» и «в то же время полностью скрытым»⁵⁷. Поскольку *Geschichte* является сферой, недостижимой для людей, если Бог этого не пожелает, это решает проблему как исторического релятивизма, так и свободы Бога от тирании человеческой воли⁵⁸.

Во всем своем истолковании трудов Барта Ван Тиль утверждает, что различие между ноуменом и феноменом (используя терминологию Канта) является главенствующим принципом богословия Барта⁵⁹. Барт, согласно Ван Тиллю, лишь переформулировал концепцию Канта и применил ее к разделению между Божьим откровением и историей. Бог являет Себя только в истории *Geschichte*. Все исторические события искупления недоступны нейтральному наблюдателю. Сотворение и воплощение не являются историческими событиями в обычном смысле этого слова.

После обсуждения того как Ван Тиль понимает Барта, в следующем разделе я отстаиваю позицию, что отличие между *Historie* и *Geschichte* является эпистемологическим, и что термин *Geschichte*, когда он не тождествен значению термина *Historie*, указывает на события, которые подлинно произошли в нашей истории, но не доступны для исторического исследования.

---

⁵⁵ Ibid., 13-14.

⁵⁶ Van Til, *The New Modernism*, appendix 4.B.

⁵⁷ Van Til, *Christianity and Barthianism*, 15.

⁵⁸ Ibid., 14-16.

⁵⁹ См., Van Til, *The New Modernism*, chap. 1 and 4; *Christianity and Barthianism*, 395-412.

***Geschichte* и *Historie* в понимании Карла Барта**

Как было показано в первом разделе данного исследования, Ван Тиль верит, что Барт использует такие понятия, как «первичная история» и *Geschichte*, для того, чтобы указать на высшую реальность, в которой Бог открывает Себя. Ван Тиль проводит различие между *Historie* и *Geschichte* Барта и утверждает, что Барт отрицает, что такие события, как сотворение, воплощение и воскресение, действительно произошли в обычной истории этого мира.

В данном разделе преимущественно анализируется часть III/1 ЦД Барта, где он проводит различие между *Historie* и *Geschichte*. Второй раздел настоящей работы показывает, что разделение на *Historie* и *Geschichte* может быть объяснено в рамках прочтения Барта МакКормаком. Брюс МакКормак утверждает, что дифференциация Ван Тилья между *Historie* и *Geschichte* как между двумя различными сферами «является преимущественно творением самого Ван Тилья», а не Барта⁶⁰. МакКормак пишет: «В той степени, в которой оно вообще берет начало в трудах Барта, это разделение указывает на различие между двумя разными герменевтическими подходами к изучению событий, которые не были обусловлены силами природы, действующими в истории; это не разделение на различные миры [realms]»⁶¹.

***Historie* – новое определение?**

Брюс МакКормак, в отличие от Ван Тилья, отмечает, что в трудах Барта *Historie* часто «используется как синоним к слову *Geschichte*»⁶². Ван Тиль утверждает, что Барт иногда «включает» *Historie* в *Geschichte*, но не «в момент особо важных пересечений, таких как сотворение мира и воскресение Христа»⁶³. В таких случаях Барт «разделяет» два понятия⁶⁴. В целом, Ван Тиль утверждает, что *Geschichte* и *Historie* «никогда не являются идентичными»⁶⁵. Согласно Ван Тилью, Барт всегда разделяет два термина, несмотря на то, что иногда общая история может быть включена в понятие *Geschichte*.

---

⁶⁰ McCormack, "Afterword," 377.

⁶¹ Ibid.

⁶² Ibid.

⁶³ Van Til, *Christianity and Barthianism*, 14.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid., 9.

МакКормак отмечает, что Барт использует термин *Historie*, когда он отделен от *Geschichte*, в несколько техническом смысле. Ван Тиль же говорит, что Барт использует термин *Historie*, в широком смысле, когда указывает на «историю как прошлое, историю, которую изучает обычный историк, будь то христианин или не христианин»⁶⁶. Брюс МакКормак говорит, что для Барта этот термин «относится ... к трудам, написанным современными историками об исторических событиях – другими словами, труды по истории или об истории»⁶⁷.

Между МакКормаком и Ван Тилем существует небольшое, но значительное отличие в их интерпретациях термина *Historie*. Для МакКормака, *Historie* Барта относится только к записям истории, историографии и исторической методологии⁶⁸. Для Ван Тилиа, *Historie* – это более широкое понятие, которое включает в себя как записи истории, так и относящиеся к ним события⁶⁹. Это позволяет Ван Тиллю утверждать, что когда Барт говорит, например, что сотворение и воскресение не являются частью *Historie*, Барт имеет в виду, что *сами эти события не происходили в нашем мире и в нашей истории*.

Не следует, однако, упускать из виду, что в своем труде «Христианство и бартианизм» Ван Тиль отмечает наличие исторического аспекта в *Geschichte*⁷⁰. Джон Фрейм так объясняет толкование Ван Тилиа:

Geschichte означает события во всей их полноте, в их полном значении, а не просто те части событий, которые доступны «нейтральному» историку. Иметь дело с *Geschichte* – значит иметь дело с реальностью. *Geschichte* обладает аспектом, который является «историческим» (*historisch*), аспект, просматриваемый в событиях, видимых и осязаемых; но само оно [*Geschichte*] гораздо больше, чем любое такое событие. Согласно Барту, божественное откровение – это *Geschichte*. Могут быть события в пространстве и времени (*Historie*), которые указывают на это откровение, но они никогда не тождественны этому откровению. Иными словами, Бог явлен «опосредованно», а не «непосредственно». Или, как Барт

⁶⁶ Ibid., 8-9; см. также: *The New Modernism*, appendix 4.A.

⁶⁷ McCormack, "Afterword," 377.

⁶⁸ Ibid., 377-78.

⁶⁹ См. С. 13 данной работы.

⁷⁰ Van Til, *Christianity and Barthianism*, 14. Он пишет: «Воскресение как *Historie* является лишь подчиненным аспектом воскресения как *Geschichte*».

говорит, хотя откровение исторично (т.е. имеет исторический аспект), история как таковая не является откровением⁷¹.

Можно сделать несколько наблюдений касательно комментариев Фрейма о толковании Ван Тилья. Во-первых, Ван Тиль, как было отмечено ранее, признает, что Барт иногда включает *Historie* в понятие *Geschichte*. Но *Historie* никогда не включает откровение и всегда «подчинено» *Geschichte*⁷². Не совсем ясно, в какой мере Ван Тиль считает, что Барт признает «аспекты, которые являются *historisch*» в искупительных событиях⁷³. При этом ясно, на мой взгляд, что Ван Тиль убежден, что Барт не признает историчность таких событий, как, например, сотворение, воплощение, непорочное зачатие и воскресение⁷⁴. Во-вторых, Фрейм также полагает, что Ван Тиль интерпретирует *Historie* как термин в широком смысле слова, включающий в себя отсылку к историческим событиям. «*Historisch*» – это «аспект, просматриваемый в событиях, видимых и осязаемых»⁷⁵.

Так ли Карл Барт толкует термин *Historie*? Кто предоставляет более верное толкование: Ван Тиль или МакКормак? Изменяет ли Ван Тиль значение понятия *Historie* и вместе с этим искажает учение Карла Барта? Или все же МакКормак, несмотря «на мнение столь многих толкователей Барта», неверно утверждает, что «Барт историзирует»?⁷⁶ Далее будет рассмотрен раздел ЦД III/1 Барта, где он детально обсуждает вопрос

---

⁷¹ John M. Frame, *Cornelius Van Til: An Analysis of His Thought* (Philipsburg, NJ: P&R, 1995), 360.

⁷² Van Til, *Christianity and Barthianism*, 14.

⁷³ Вопрос о взаимоотношении откровения и истории в богословии Барта не простой. Похоже, Майкл Хортон придерживается более умеренной позиции, нежели Ван Тиль. Хортон пишет: «Мир “внизу” (история как таковая) может быть не более чем тенью мира «вверху» (реальная история), но для Барта то, что происходит среди теней, влияет на самое сердце реальности. Или нет? На этот вопрос я так и не смог получить ответ в моих собственных размышлениях о Барте. Является ли историческая жизнь Иисуса подлинно временным событием, условным [contingent], хотя и предписанным [decreed]? Или же это просто феноменальный силуэт, отбрасываемый ноуменальными оборотами в вечности?» (Horton, “Covenant, Election, and Incarnation,” 131).

⁷⁴ См. также утверждение Ван Тилья о взглядах Барта: «Хотя Бог являет Себя в истории, сама по себе история никогда не открывает Бога. Следовательно, не должно быть никакого биологического непорочного зачатия, никакого прямого отождествления Иисуса из Назарета и никакого прямого заместительного искупления посредством смерти этого иудейского раввина за людей, которые существовали как грешники вне Иисуса Христа» (Van Til, “Has Karl Barth Become Orthodox?” 173).

⁷⁵ Frame, *Cornelius Van Til*, 360.

⁷⁶ Horton, “Covenant, Election, and Incarnation,” 136, fn. 100.

историчности в связи с сотворением. Раздел называется «Сотворение, история и история сотворения»⁷⁷.

***Historie* как верифицируемая история**

В самом начале раздела Барт утверждает, что сотворение является началом Божьих деяний⁷⁸. Сотворение служит водоразделом между Богом и всем остальным⁷⁹. Сотворение является «исторической реальностью»⁸⁰. Более того, он говорит, что «если время сотворения в конечном итоге является отражением и обратной стороной времени благодати, значит, будучи началом всего времени, оно по необходимости является *реальным временем в высшем смысле* [курсив мой Ф. М.]»⁸¹. Сотворение является «реальной историей» несмотря на тот факт, что оно содержит в себе начало «всего времени»⁸². Эта «реальная история ... как таковая происходит во времени»⁸³. Сотворение отличается от всех других событий из-за своей уникальной природы. А именно, «его отличие, очевидно, объективно заключается в том факте, что у сотворения нет предыстории, с которой оно бы стояло в ретроспективной связи или отношении, но оно состоит в абсолютно новом событии, которое, смотря с позиции творения, начинается с самого себя»⁸⁴. Барт подчеркивает как историчность, так и уникальность сотворения. Оно уникально, потому как прежде сотворения нет никакой истории. Сотворение является началом истории и времени. Само же оно по своей природе исторично.

До этого момента не было никаких указаний на то, что Барт как-либо принижает время сотворенной реальности, или думает, что сотворение никогда на самом деле не происходило в истории. Напротив, он говорит, что сотворение является подлинной историей, поскольку оно «отражает время благодати». В контексте Барт имеет в виду, что сотворение приобретает важность своего времени и историчности из причины, по

---

⁷⁷ Karl Barth, *Church Dogmatics*, vol. 3.1, ed. G. W. Bromiley, T. F. Torrance, trans. J. W. Edwards, O. Bussey, Harold Knight (Edinburgh: T. & T. Clark, 1958), 42-93.

⁷⁸ *Ibid.*, 42.

⁷⁹ *Ibid.*

⁸⁰ *Ibid.*

⁸¹ *Ibid.*, 76.

⁸² *Ibid.*

⁸³ *Ibid.*

⁸⁴ *Ibid.*

которой сотворение произошло. Причина же сотворения – это примирение во Христе Иисусе⁸⁵.

Барт также утверждает, что до сотворения нет никакого времени, нет и первичной истории, но один лишь Бог, который находится вне пределов времени. Барт говорит: «До возникновения творения есть один лишь Творец, а прежде начала времени есть лишь Божья вечность»⁸⁶. Данные утверждения указывают, что Барт верит, что за пределами творения есть Бог. Язык, который Барт использует по отношению к Богу, кажется очень консервативным. Может возникнуть вопрос касательно правомерности употребления им слова «до [prior]», которое может быть не лучшим способом указания вневременных отношений. Кроме же этого, ортодоксальные богословы соглашаются, что «до» сотворения есть только Бог *ad intra*. Не об этом ли говорит Карл Барт? Данное толкование тут же вступает в острое противоречие с утверждением Ван Тили о том, что согласно Барту «не существует вовсе никакого трансцендентного или antecedentного Бога»⁸⁷.

Далее, Карл Барт подчеркивает, что Бог входит в реальную историю и развивает Свои отношения с человеком в обыкновенной истории. Он пишет: «Завет благодати берет начало, разворачивается и завершается в историях; не рядом, не позади или над этими историями в качестве идей, но подлинно в них. Эти истории подлинно подтверждены, обобщены и проиллюстрированы как должный объект библейского свидетеля... В этих библейских историях все имеет свое естественное место и от этих историй получает свой свет, смысл и авторитет»⁸⁸. Следовательно, «истории», о которых свидетельствует Библия, произошли в действительности, и посредством этих «историй» Бог осуществляет Свой «завет благодати». Барт подчеркивает, что «завет благодати разворачивается» именно в истории. Создается такое впечатление, будто Барт отвечает на критику

---

⁸⁵ Ibid. Здесь, похоже Барт помещает «время благодати», которое является временем Иисуса Христа, в исторический контекст, а именно после «истории Израиля» и до «существования христианской церкви».

⁸⁶ Ibid., 76-77.

⁸⁷ Van Til, "Has Karl Barth Become Orthodox?" 164-65; для ознакомления с критикой в адрес Ван Тили касательно этих и других аспектов его интерпретации Барта, см. также Gavin Orlund, "Wholly Other or Wholly Given Over? What Van Til Missed in His Criticism of Barth," *Presbyterian* 35, no. 1 (Spring 2009): 39-43. Автор данной работы не поддерживает общий тон статьи Орлунда. Статья кажется слабо сфокусированной и ее тон порой оказывается открыто враждебным к Корнелиусу Ван Тилу. Тем не менее, статья содержит полезные замечания и анализ первоисточников.

⁸⁸ Barth, *Church Dogmatics*, vol. 3.1, 66.

Ван Тиля, когда говорит об истории, которая «не рядом, не позади, или над этими историями»⁸⁹.

Наконец, Барт обрисовывает контекст обсуждения «историчности» истории сотворения. Он утверждает, что события сотворения, как о них написано в Библии, часто неверно интерпретируются как «неисторические», поскольку не было наблюдающего в момент сотворения. Но такое толкование, согласно Барту, неверно. Мы должны утверждать как «историчность», так и «временной характер» события сотворения, поскольку так говорит Писание⁹⁰. Барт утверждает: «Даже здесь оно [библейское свидетельство] может пересказывать лишь историю и может быть осмыслено и оценено как историческое повествование»⁹¹.

Историческое *Geschichte*?

После того, как Барт описал контекст дискуссии, где библейское повествование было подвержено несправедливой критике со стороны историков, Барт затем утверждает, что используемый историками метод анализа несовместим с данной историей, которая является подлинной. Для иллюстрации используемой Бартом аргументации в контексте далее следует более обширная цитата:

Однако история, которую мы не можем увидеть и постигнуть, не является историей в понимании историзма [*keine historische Geschichte*]. Такая история [*Historie*], то есть та история [*Geschichte*], которая доступна человеку, будучи видимой и открытой для его восприятия, и которая может быть постигнута как история, с объективной точки зрения является тварной историей [*Geschichte*], находящейся в составе другой тварной истории [*Geschichte*], как событие, прежде которого и рядом с которым присутствуют другие события подобного рода, с которыми оно может быть сравнимо и интегрировано. А с субъективной точки зрения, она является образом этого тварного явления в его тварном контексте. Но именно такое содержание отсутствует в истории сотворения. Ее единственный контекст – это Бог Творец. По этой причине это не история в смысле историзма, ее там и не может быть. [Eben darum ist sie keine Historie und

---

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Ibid., 77.

⁹¹ Ibid.

kann es von ihr auch keine Historie geben.] По этой причине она является “неисторической” историей, и может быть субъектом только “неисторической” истории. [Eben darum kann sie nur unhistorische Geschichte sein, und kann es von ihr nur unhistorische Geschichtsschreibung geben.]⁹²

Барт утверждает, что история, которая недоступна человеческому взору, не может быть названа историей «в смысле историзма». Барт не подразумевает, что эти исторические события не происходили. Напротив, Барт утверждает, что сотворение – это историческое событие. Отсутствие инструментов для исследования и верификации таких историй, как история сотворения, вовсе не означает, что сотворение не является подлинной историей. Повествование о сотворении – это подлинная история. Оно является «неисторической», то есть неverified, но подлинной историей.

Таким образом, «неисторическая история [*unhistorische Geschichte*]» не означает *Geschichte* в том смысле, в котором ее представляет Ван Тиль. Здесь слово *Geschichte* не указывает на особую область, пролегающую за пределами нашей истории⁹³. В данном контексте, в котором обсуждается вопрос методологии истории (а не откровения), под термином *Geschichte* Барт подразумевает подлинное событие, произошедшее в истории. Эта история не совершается в мире ноумена. В данном разделе *Geschichte* не отождествляется с Богом, но с началом творения, которое отлично от Бога⁹⁴.

Термин *Historie* здесь является методом, который не может быть применен историком при изучении события сотворения мира Богом. МакКормак комментирует:

Итак, когда Барт говорит, что сотворение – это не тот род истории, который мы можем увидеть и постичь «в пределах историзма», он лишь говорит, что историк как историк не обладает должной квалификацией, чтобы выносить окончательное суждение об этой истории. Он говорит, что будут такие случаи, когда он [историк] должен будет сказать:

---

⁹² Ibid., 78.

⁹³ Вопреки Ван Тиллю. Для его толкования данного отрывка Барта см., Van Til, “Has Karl Barth Become Orthodox?” 153.

⁹⁴ Barth, *Church Dogmatics*, vol. 3.1, 42.

«строго как историк я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть, что это произошло»⁹⁵.

Согласно толкованию МакКормака, Барт использует термин *Historie* не в широком смысле слова, как эквивалент русского термина «история», а в более техническом смысле как указание на современную методологию исторической науки.

В своей докторской диссертации, посвященной проблеме различия *Geschichte* и *Historie* в богословии Карла Барта, Кво-Ан Ву пишет следующее:

Тем не менее, согласно Барту, *Geschichte* – это то, что действительно произошло в прошлом; а те события, которые были «исторически» верифицированы как произошедшие в прошлом, являются *Historie*. Джеффри Бромили прав, указывая, что *Geschichte* для Барта означает историю как событие, а *Historie* – историю как запись. Эти два понятия не являются взаимоисключающими; напротив, *Geschichte* включает в себя *Historie*, и, следовательно, не все *Geschichte* может быть верифицируемо как *Historie*. В дискуссии с англоговорящими студентами в середине 1950-х, Барт сказал: «‘*Historie*’ – это нечто такое, что может быть доказано общей исторической наукой, в то время как ‘*Geschichte*’ – это нечто такое, что на самом деле произошло во времени и пространстве, но может быть или не быть доказано. Например, история сотворения относится к понятию ‘*Geschichte*.’ Это нечто, что произошло, и, следовательно, нечто историческое, но нечто не поддающееся историографическому исследованию».

Очень важно в изучении концепции Барта об истории осознать, что он определяет *Geschichte* как “нечто историческое... что не поддается историографическому исследованию”, поскольку он на протяжении всей своей жизни отстаивает легитимность *unhistorische Geschichte* для того, чтобы утвердить *unhistorische Geschichtlichkeit* определенных христианских истин⁹⁶.

---

⁹⁵ McCormack, “Afterword,” 378-79.

⁹⁶ Kuo-An Wu, “The Concept of History in the Theology of Karl Barth” (PhD diss., University of Edinburgh, 2011), 5-6.

Кво-Ан Ву, наряду с Брюсом МакКормаком и Джеффри Бромили, полагает, что для Барта *Geschichte* – это реальная история, а не внеисторическая реальность. Понятие *unhistorische Geschichte* понимается как подлинная история, которая не может быть подтверждена посредством исторического исследования из-за самой природы метода и природы такой истории. Итак, согласно Кво-Ан Ву, разница между *Geschichte* и *Historie* пролегает в эпистемологической сфере. Далее в своей диссертации Кво-Ан Ву обширно цитирует Барта, где тот отождествляет *Geschichte* с человеческой историей⁹⁷.

Если интерпретация *Geschichte* в «Церковной догматике» Барта, предложенная МакКормаком, Кво-Ан Ву и другими учеными, является верной (а именно, *Geschichte* как произошедшие в обычной истории события), тогда данное толкование должно приводить к когерентному прочтению каждого отрывка, в котором встречается данный термин. При этом следует учитывать, что во всех случаях контекст определяет значение конкретного термина или фразы. Исследуемый выше отрывок из «Церковной догматики» показывает, что в рассматриваемом контексте термин *Geshichte* обозначает подлинную историю, а не реальность, отдельную от времени календаря.

Заключение

Возможно, как отмечает Джон Монтгомери, у Барта был негативный и пессимистичный взгляд на «историю мира»⁹⁸. Барт остро подчеркивает эпистемологическую проблему невозможности придать смысл хаосу прошлых исторических событий. Также верно то, что желание Барта подчеркнуть отсутствие причинной связи между природными историческими событиями и откровением приводит его к утверждению о том, что история – всего лишь «средство» передачи откровения⁹⁹. Верно и то, что в учении Барта откровение «не дано *напрямую* человеческому знанию», что делает Барта «феноменалистом» в понимании Ван Тилля¹⁰⁰. Барт придерживался некоторых неортодоксальных идей, которые принимать не следует¹⁰¹. Однако утверждение о том, что, согласно учению Барта, события откровения не происходили в обыкновенной истории

---

⁹⁷ См. напр., *Ibid.*, 44-45, 47.

⁹⁸ Montgomery, "Karl Barth and Contemporary Theology of History," 40.

⁹⁹ См. McCormack, "Afterword," 373.

¹⁰⁰ *Ibid.*, 372.

¹⁰¹ Например, см. критику симпатизирующего Барту Бромили: "Karl Barth," 51-55.

человечества, может быть неверным. Возможно, заявлять о том, что, согласно Барту, Бог всегда действует в сфере *Geschichte*, в мире, отличном от обыкновенной истории и времени – значит для критика «преступать черту дозволенного». Джон Фрейм так комментирует учение Барта в свете критики Ван Тилиа:

В любом случае, мысль Барта можно понимать так, что хотя Бог действует в календарном времени (*Historie*), эти события календарного времени никого не спасают вне божественного акта, соединяющего человека с Христом (*Geschichte*). Таким образом, события не спасают вне субъективной работы Духа. Отсюда возникает представление о вневременных *geschichtlich* событиях сотворения, искупления, воскресения и откровения... И тот факт, что можно читать страницу за страницей «Догматики» Барта, не обнаружив ничего противного ортодоксии, лишь усиливает такое понимание¹⁰².

Анализируя взгляды Ван Тилиа, Фрейм указывает на возможность более снисходительного прочтения учения об истории в трудах Барта. Сам Ван Тиль, к сожалению, не допускал подобного прочтения. Возможно, именно доброжелательное отношение помогло бы богословам избежать недоразумений. Во время единственной встречи с Ван Тилем в Принстоне в 1962 году Карл Барт простил Ван Тилиа за то, что тот плохо отзывался о нем. В ответ на это Ван Тиль не сказал ни слова. Вскоре после этого случая Ван Тиль написал Барту письмо, в котором попросил прощения, в случае если он неверно представлял идеи Барта¹⁰³. Ван Тиль пишет:

Когда я наконец смог приблизиться к Вам в коридоре, и кто-то обратил Ваше внимание на мое присутствие и Вы милостиво пожали мне руку, говоря: «Вы говорили обо мне плохо, но я прощаю Вас, я прощаю Вас», я был слишком ошеломлен, чтобы что-либо ответить...

Сердечно Ваш,
К. Ван Тиль
Ein Menschenfresser [Каннибал]¹⁰⁴

---

¹⁰² Frame, *Cornelius Van Til*, 367.

¹⁰³ James J. Cassidy, "Christ is All: An Introduction to the Life and Thought of Karl Barth" – Part 2, *Reformed Forum*, <https://reformedforum.org/christ-introduction-life-thought-karl-barth-part-2/#sdfnote3anc>.

¹⁰⁴ Cornelius Van Til, цитата по George Harinck, "How Can an Elephant Understand a Whale and Vice Versa?" 41. См. также Muether, *Cornelius Van Til*, 191.

Возможно, если бы эта встреча произошла раньше, еще когда не так много «плохого» было высказано обоими богословами в адрес друг друга, Ван Тиль выстроил бы свою защиту ортодоксии немного иначе. Но, как известно, история не знает сослагательного наклонения. Остается постараться не упустить этот урок истории и прилагать усилия в понимании и адекватном изложении взглядов оппонента.

Федор Минаков

Директор проекта «Христианское образование» ЕPCУ, магистр богословия (Westminster Seminary California)

Библиография

Первоисточники:

Barth, Karl. *Church Dogmatics*, vol. 3.1, *The Doctrine of Creation*. Edited by G. W. Bromiley, T. F. Torrance, Translated by J. W. Edwards, O. Bussey, Harold Knight. Edinburgh: T. & T. Clark, 1958.

_____. *Church Dogmatics*. vol. 4.2, *The Doctrine of Reconciliation*. Edited by G. W. Bromiley, T. F. Torrance. Translated by G. W. Bromiley. Edingurgh: T. & T. Clark, 1958.

Van Til, Cornelius. "Changes in Barth's Theology." *Presbyterian Guardian* 5 (December 1938): 221-22, 232.

_____. *Christianity and Barthianism*. Philadelphia, PA: Presbyterian and Reformed Publishing Company, 1965.

_____. *Christianity Today*. Quoted in George Harinck, "How Can an Elephant Understand a Whale and Vice Versa?" The Dutch Origins of Cornelius Van Til's Appraisal of Karl Barth." In *Karl Barth and American Evangelicalism*, edited by Bruce L. McCormack and Clifford B. Anderson (Grand Rapids, Michigan: Eerdmans, 2011).

_____. "Church Dogmatics v 2 pt 2 Doctrine of God," *The Westminster Theological Journal* 21, no. 1 (Nov. 1958): 75-78. 28

_____. "Die Kirchliche Dogmatik Band 3 Teil 1 Die Lehre von der Schöpfung." *The Westminster Theological Journal* 9, no. 1 (November 1946): 131-38.

_____. "Has Karl Barth Become Orthodox?" *The Westminster Theological Journal* 16, no. 2 (May 1954): 135-81.

_____. The New Modernism: An Appraisal of the Theology of Barth and Brunner. Philadelphia: The Presbyterian and Reformed Publishing Company, 1972.

Вторичная литература:

Bolich, G. Gregory. *Karl Barth & Evangelicalism*. Downers Grove, IL: Intervarsity Press, 1980.

Bromiley G. W. "Karl Barth." In *Creative Minds in Contemporary Theology*, edited by Philip E. Hughes, 27-62. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1969.

Cassidy, James J. "Christ is All: An Introduction to the Life and Thought of Karl Barth" – Part 2, Reformed Forum. Internet-resource:

<https://reformedforum.org/christ-introduction-life-thought-karl-barth-part-2/#sdfnote3anc>.

Frame, M. John. *Cornelius Van Til: An Analysis of His Thought*. Philipsburg, NJ: P&R, 1995.

Hare, E. John. "Karl Barth, American Evangelicals, and Kant." In *Karl Barth and American Evangelicalism*, edited by Bruce L. McCormack and Clifford B. Anderson, 73-90. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2011. 29

Horton, Michael. "Covenant, Election, and Incarnation: Evaluating Barth's Actualist

Christology." In *Karl Barth and American Evangelicalism*, edited by Bruce L. McCormack and Clifford B. Anderson, 112-47. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2011.

Klooster, H. Fred. "Barth and the Future of Evangelical Theology." *Westminster Theological Journal* 47, no. 2 (Fall 1985): 301-317.

Maxwell, C. Paul. "The Covenant Theology of Cornelius Van Til in Light of his Interaction with Karl Barth and Han Urs von Balthasar." *Criswell Theological Review* 12, no. 1 (Fall2014): 81-107.

McCormack, L. Bruce. "Afterword: Reflections on Van Til's Critique of Barth." In *Karl Barth and American Evangelicalism*, edited by Bruce L. McCormack and Clifford B. Anderson, 366-380. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2011.

Montgomery, W. John. "Karl Barth and Contemporary Theology of History," *Bulletin of the Evangelical Theological Society* 6, no. 2 (May 1963): 39-49.

Muether, R. John. *Cornelius Van Til: Reformed Apologist and Churchman*. Phillipsburg, NG: P&R Publishing, 2008.

Ortlund, Gavin. "Wholly Other or Wholly Given Over? What Van Til Missed in His Criticism of Barth," *Presbyterian* 35, no. 1 (Spring 2009): 35-52. 30

Ramm, L. Bernard. *After Fundamentalism: The Future of Evangelical Theology*. San Francisco: Harper & Row, 1983.

Wu, Kuo-An. "The Concept of History in the Theology of Karl Barth." PhD diss., University of Edinburgh, 2011.